

А. М. Ремизов и А. А. Измайлов в 1907-1918 гг.: история взаимоотношений, рецепция творчества, переписка*

Александрова, Э. К. · Александров, А. С.*****

- Резюме -

Настоящая статья освещает историю взаимоотношений А. А. Измайлова и А. М. Ремизова. Работа основана на материалах периодической печати и переписки литераторов 1911-1918 гг., которая охватывает важные вопросы творческой биографии Ремизова. В ней отражено его восприятие собственных произведений, писательские планы, отношение к критическим высказываниям в свой адрес. К работе привлечены ранее неопубликованные материалы из архивохранилищ Санкт-Петербурга и Москвы. По отношению к творчеству модернистов Измайлов известен как талантливый пародист, резко отрицательно воспринявший первые опыты нарождающегося течения. Со временем его взгляды на литературную продукцию модернистов претерпели определенную эволюцию. Прогрессивный настрой 1907 года позволил критику открыть для себя красоты символизма, не впадая, однако, в слепое почитание нового направления. Приведенный в статье обзор критических отзывов Измайлова о творчестве Ремизова позволяет существенно скорректировать распространенное мнение о критике как о непримиримом противнике модернистского направления в литературе.

Ключевые слова: А. М. Ремизов, А. А. Измайлов, «Биржевые ведомости», переписка, критическая статья

* Статья написана при поддержке Гранта Президента Российской Федерации МК-1721.2018.6 «Русские символисты и массовая периодическая печать 1890-х — 1910-х гг.».

** Научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

*** Научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

I. Введение

В связи с возросшим в последнее время в литературоведении интересом к процессам формирования литературных репутаций особую актуальность приобретает исследование взаимоотношений участников литературного процесса. Так, вопрос о сотрудничестве писателя-модерниста Алексея Михайловича Ремизова с ведущим столичным изданием — петербургской газетой «Биржевые ведомости» — тесно связан с его взаимоотношениями с критиком, заведующим литературно-критическим отделом Александром Алексеевичем Измайловым. В своей критической и беллетристической деятельности Измайлов основывался на позитивистском теоретическом фундаменте, возводя в образцы для собственного поэтического творчества произведения таких писателей-современников, как С. Я. Надсон, К. К. Случевский, К. М. Фофанов. Этим объясняется его скептическое и настороженное отношение к модернистским экспериментам «как в области языка и формы, так и в области тематики» (Александров 2009: 420). Переписка Измайлова и Ремизова является важным историко-литературным документом начала XX века, их взаимоотношения не сводились к формальным контактам двух представителей разных полюсов «литературного поля» — писателя и критика, а были дополнены личным общением, деловыми контактами, омрачены громкой скандальной историей о плагиате.

II. Творчество А. М. Ремизова в критической оценке А. А. Измайлова 1907-1909 гг.

В критических обзорах литератора имя Ремизова стало появляться с 1907 г., см.: Измайлов (1907в), Измайлов (1907г), Измайлов (1907д), Измайлов (1907е), Измайлов (1908). Первые отклики написаны в насмешливо-пародийной тональности. Стихотворная пародия на постановку в декабре

1907 г. в Драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской «Бесовского действия»¹⁾ была крайне негативно воспринята писателем.²⁾ Впрочем, сам текст стихов Измайлова действительно содержит в себе стилистически рискованные пассажи на грани общественного приличия:

Ну, — смекает Поток, — хоть и много здесь рож,
 Много разных хвостов, пестрых шерсток, —
 Не скажу, чтобы жанр этот очень хорош
 И прогресса не вижу с наперсток.
 Хоть искусство модерн
 Я не смею судить,
 Но за этим не стоило долго ходить.
 В наш бы век (не служили мы моде!)
 Мы сказали про это — “дерьмо-де”».
 <...>
 Засvistели мужчины в ключи от столов,
 Тонким голосом взвыли девицы.
 В креслах, в ложах, в галерке, у райских столбов
 Иступленные тянутся лица...
 Тут лишь понял Поток весь искусства секрет:
 Очевидно, и зритель, и критики цвет,
 И наука — центральным признали
 Представленья не сцены, а в зале.

Измайлов (1910а: 200-201)

-
- 1) Измайлов (1907е). Пародия была включена автором в сборник: Измайлов (1910а: 164-168).
- 2) Отношение пародируемых авторов к таким язвительным откликам было разное. Например, А. А. Блок, по воспоминаниям К. Чуковского, «сам как бы присоединился к смеющимся», а пародии Измайлова его смешили (Чуковский 2013: Т. 5, 186). Без обид воспринимали эти шуточные шаржи В. Я. Брюсов, М. Горький, В. В. Розанов и др. современники. Л. Андреев крайне болезненно встретил появление пародии на рассказ «Сын человеческий» (Измайлов 1909а). Столь же острой оказалась реакция Ремизова: даже спустя почти столетия писатель не мог простить своего Зоила, о чем свидетельствует запись в Рабочей тетради 1956 г.: «Мои слова со злой руки А. А. Измайлова стали предметом шуточных пародий» (Грачева 2010: 333).

Со временем взгляды критика на литературную продукцию модернистов претерпевают определенную эволюцию. В особенности это ярко прослеживается на его отношении к творчеству Бальмонта и Брюсова, имена которых часто соседствуют на страницах измайловских рецензий (см., напр.: Александрова 2017; Александрова и Александров 2018). Потенциальная опасность остаться за бортом современного литературного процесса, уподобившись уходящим в отставку сотрудникам умирающего толстого журнала, заставила Александра Алексеевича расширительно взглянуть на произведения лидеров символистского движения.

К 1907 году измайловские критические опусы реферативного характера дополняются попытками теоретически осмыслить происходящий в литературе процесс. Он отмечает отсутствие адекватного терминологического аппарата для обозначения нарождающихся течений и школ, часто сетует на то, что многие творческие изыски модернизма крайне сложно объяснить и представители «нового искусства» не предпринимают к этому никаких шагов: «Модернизм из своих недр не выставил ни одного теоретика искусства. Всё спуталось. Что хорошо и что дурно? Читатель не из самостоятельных растерян и смущен. Он засыпает недоуменными письмами редакции и литературных обозревателей» (Измайлов 1910б: 57). Обращаясь в «Литературных заметках» к стихам Блока, Измайлов добавлял, что, например, в модернистском журнале «Весы» не представлен ни один «критический ум, который сам разобрался в поисках своих собратий и, может быть, поможет <...> понять то, что до сих пор вы отказывались понимать в былом декадентстве и нынешнем модернизме» (Измайлов 1907е). В этот период статьи Измайлова о «новых веяниях в литературе» выстраиваются в определенную систему: на примере творчества модернистов им выделены три направления, определенные в терминах «импрессионистическая лирика» (А. Блок, В. Брюсов, К. Бальмонт); «неоархаизм» (А. М. Ремизов, С. Ауслендер, В. Я. Брюсов); «произведения, наполненные натуралистическими сценами» (Л. Зиновьева-Аннибал, М. Кузмин, В. Муйжель, Н. Сергеев-Ценский) (Александров 2009: 421).

В мае 1909 г. была опубликована заметка «Не любо не слушай, а

врать не мешай» (Измайлов 1909б), подписанная псевдонимом Аякс: «Несомненный любитель и ценитель русской старины, Ремизов весь ушел в архаические словечки, покрытые плесенью веков и требующие подстрочных примечаний. Читаешь Ремизова и — порой ничего не понимаешь. Авторская мысль скачет, как блоха. Несообразностями Ремизов кокетничает без всякой совести <...> Сны Ремизова только лики. Смысла в них не отыскать с фонарем. Ни символа, ни даже аллегории! Если иногда он дурно ловит дикую психологию сна, то это еще не оправдание общего недоуменного чувства, вызываемого коллекцией его рассказов, “пересыпанных глупостями”, по собственному авторскому выражению» (Измайлов 1909б). Жаждающий объяснений критик неоднократно заявлял в своих статьях, что современная литература есть «клиническая литература». Одну из глав книги «Помрачение божков и новые кумиры» он прямо назвал «У стола клиники. (Патологическая беллетристика)». В статье с показательным заглавием «Неврастенический век и неврастеническая литература» автор пишет: «В своей парадоксальной книге Нордау назвал современный век веком вырождения. Медицинский термин — вот разгадка современных настроений, современного искусства и литературы» (Измайлов 1907д). Рецепция нового искусства — поэтики «смутного, неопределенного» — как продукта «больной психики» (Сироткина 2008: 157) была характерна для писателей позитивистской направленности.³⁾

III. Анонимное обвинение А. М. Ремизова в плагиате: рецепция скандала

3) Как отмечает Н. Ю. Грякалова, и в публицистике А. В. Амфитеатрова, например, «медицинскую оценку получили почти все писатели-модернисты, ставшие свидетелями мутации позитивистской эпистемы и отразившие этот процесс как на уровне разрабатываемых ими литературных стратегий, так и избираемых моделей жизненного поведения» (Грякалова 2008: 55).

Упомянутая статья, изобилующая критическими оценками и субъективными высказываниями, появилась в печати приблизительно за две недели до события, которое на многие годы связало имена двух современников. 16 июня 1909 г. в вечернем выпуске «Биржевых ведомостей» было напечатано письмо в редакцию «Писатель или списыватель?» за подписью «Мих. Миров», в котором Ремизов обвинялся в плагиате (Миров, Мих. 1909). По мнению автора заметки, сказки «Мышонок» и «Небо пало» были заимствованы Ремизовым из сборника Н. Е. Ончукова «Северные сказки» (1908). Письмо было перепечатано несколькими изданиями, и в прессе по этому поводу разгорелась полемика (подробнее см.: Данилова (2010: 103; по указат. в кн.: Обатнина и Вахненко 2016). Так, М. М. Пришвин, в чьей записи в сборнике была опубликована сказка «Мышонок», выступил в газете «Слово» с письмом в редакцию под заглавием «Плагиатор ли А. Ремизов?» (Обатнина 1995: 204-205). Первоначально автор предполагал поместить эту заметку в газете «Речь». 20 июня 1909 г. он сообщал Ремизову: «В “Речи” отказали. “Мы, — говорят, — в эту полемику не хотим ввязываться, напечатайте в “Бирже<вых> вед<омостях>”. Писал: Измайлов»» (Обатнина 1995: 168). Эта версия произошедшего закрепилась в околосимволистских кругах (Лавров 2003: 257). Измайловская пародия 1907 г., негативные отзывы о его творчестве 1908-1909 гг. в целом подготовили почву для предвзятого восприятия литературного скандала 1909 г. Появление памфлета именно в «Биржевых ведомостях» как будто делало Измайлова причастным к авторству, хотя статья написана в нехарактерной для его стиля манере.⁴⁾

Спустя год свою версию авторства заметки о «плагиате» изложил сам Измайлов — в письме к Ф. Сологубу от 25 марта 1910 г.: «Моя личная

4) Отметим, что даже в анонимных публикациях, по которым удалось установить авторство Измайлова, Александр Алексеевич не смог преодолеть типичных для своего стиля приемов. См., например: Александрова и Александров (2013; Александрова и Александров (2015). Сравнение стилистической манеры письма о плагиате и авторских статей Измайлова, а также материалов, подписанных его псевдонимами (Аякс и Смоленский) выявляет их несовпадение.

точка зрения на все недоразумения, связанные с кричащим термином “плагиат”, не совпадает с редакционной. По личному опыту я знаю, какие штуки здесь шутит память и как нетрудно двум авторам попасть в одно веяние мысли. Для меня нет ничего отвратительнее восторженного захлебывания толпы, когда Чуковский обвинил Бальмонта за три выражения, схожие в статье с выражениями какого-то англичанина (Бальмонта, у которого 20 книг!),⁵⁾ или Ремизова за пользование сказкой. Я уезжал на Кашинские торжества, когда приняли обвинение Ремизова, и, забрав корректуру письма, доказывал, что не стоит его давать. Добился только того, что смягчили выражения. Моя роль в газете вообще незначительна» (Павлова 1999: 207-208).⁶⁾

Измайлов называет автором письма о плагиате Корнея Ивановича Чуковского — сотрудника газеты «Речь», где отказались печатать письмо Пришвина в защиту Ремизова и объявили автором «Письма в редакцию» самого Измайлова. Насколько можно доверять таким источникам?⁷⁾

5) Речь идет о статье: Чуковский (1909).

6) Слова о плагиате были реакцией на публикацию в «Биржевых ведомостях» статьи Ник. Картера (О. Л. Оршера) «Как пишутся Рождественские рассказы», где указывалось, что источником сказки Сологуба «Снегурочка» является рассказ «Девочка из снега» американского писателя Н. Готорна (см. подробнее: Павлова 1999: 207). В июне 1909 г. Измайлов отправился в Кашин на торжества в связи с канонизацией святой Анны Кашинской — событие, по масштабам и значимости сопоставимое с Саровскими торжествами 1903 г. Предвкушая впечатления от поездки, Измайлов писал В. В. Розанову 7 июня 1909 г.: «Собираюсь в Кашин. Не поедете ли Вы? Страшно интересен *народ* в таких случаях, и я ценю такие с ним соприкосновения <...> И со всею этою немощною, слепую, глухую, косноязычною, юродивою, нищею, кликушескою Русью в буквальном и метафизич<еском> смысле удастся поговорить усты ко устам» (Александров 2017: 404-405). Из Кашина корреспондент пишет серию репортажей, появившихся 12-13 июня 1909 г. Сложно представить, чтобы Измайлов перед знаменательной поездкой или сразу по возвращении написал язвительную заметку на Ремизова. Очевидно, мысли критика в тот момент заняты иными темами — вылившимися в репортажи из российской глубинки.

7) Ср., напр., слова Леонида Андреева (из письма к Измайлову от 25 марта 1916 г.) по поводу этого печатного органа: «А какие лжецы в “Речи”, какие шулера!»

Известно, что Чуковский был в хороших отношениях с редакцией «Биржевых ведомостей»,⁸⁾ а за Чуковским-критиком закрепилась репутация мастера «разгромного фельетона» и отрицательного рецензента по призванию (Иванова 2012: 14-15), дополнительных веских доказательств его причастности к данной истории нет. Сам Корней Иванович был дружен с Ремизовым, сразу после публикации в «Биржевых ведомостях» он с негодованием обращался к Алексею Михайловичу: «Хочу писать о Вашем апокрифе. Мне нужны точные сведения, как и что. Простите, но молю Вас: приезжайте завтра ко мне! <...> Хочу задать перцу невежественным сволочам» (письмо от 17 июня 1909 г.) (Чуковский 2013: Т. 14, 188). Впрочем, эти защитительные намерения не получили воплощения.

Версия А. М. Ремизова и его отношение к этой истории были преданы писателем гласности уже после революции: в отдельных письмах, а также в мемуарных книгах — «Кукха» (Берлин, 1923) и в опубликованном посмертно «Петербургском буераке» (Париж, 1981) — автором пресловутого письма он называл Измайлова (см.: Ремизов 2003: Т. 10, 184-188; Т. 7, 92).⁹⁾ Основываются его утверждения на косвенных свидетельствах третьих лиц и исходят от конкурировавшего с «Биржевыми ведомостями» печатного органа. В «Петербургском буераке» Ремизов неточно пересказывает эту историю (в частности, указывает, что письмо было подписано псевдонимом Аякс, а не Мих. Миров), что говорит о том, что писатель не обладал точными свидетельствами и находился под впечатлением слухов.¹⁰⁾

(Александров 2017: 124).

8) Изредка он печатал здесь свои статьи (см., например: Чуковский 1906) и неоднократно обращался с просьбами о помещении объявлений разного характера. См., например, письмо к А. В. Руманову от начала марта 1912 г.: «У меня в “Биржевых” много друзей и близких: Вы, И. И. Ясинский, А. А. Поляков, — много просто хороших знакомых: А. А. Измайлов, К. Льдов...» (Чуковский 2013: 286-287).

9) Об этом см. также: Данилова (2010: 103).

10) Ср.: «Вечером вернулись в Петербург. На Финляндском вокзале я купил вечернюю “Биржевку”. Развернул — и прямо мне в глаза жирным шрифтом заглавье: “Писатель или списыватель?” В тексте мелькает мое имя, не А., а

Большинство своих статей, в том числе заостренно резких, Измайлов публиковал под собственной фамилией, псевдонимами пользовался довольно «прозрачными» для читателей — Смоленский (так подписывались статьи на театральные темы) и Аякс (так помечались преимущественно небольшие заметки). Во всей этой истории недобрую службу сыграла устоявшаяся репутация непримиримого критика «русского *décadence*'а»,¹¹⁾ «застрельщика строкогонов». ¹²⁾ Найдется немало статей, в которых он в самых резких выражениях высказывается о «поэзии смутного неувимого». Не меньший резонанс получил случай с привлечением Измайлова к Третьейскому литературному суду за обвинения в плагиате в адрес Вс. Крестовского, выдвинутые критиком в статье «Быль, а не легенда». ¹³⁾ Заведование литературным отделом «Биржевых ведомостей» только усиливало возможность подозрений в причастности Измайлова к публикации письма. На самом деле, в качестве заведующего отделом, Измайлов не нес ответственности за характер и направленность

“г.” — разобрать не могу, но чувствую, дело не о бесовских хвостах, вышучивание, а что-то не в шутку. Статья — вся страница. Подпись: Аякс, псевдоним А. А. Измайлова. Разберу дома. / И подумалось “Чуковский обо мне не напишет, а тут Измайлов — Александр Алексеевич Измайлов (1873-1921)”, имя куда громче Корнея Чуковского, и с ним считаются — вечерняя “Биржевка”! / В заглавии “Писатель или списыватель” мне показалось что-то не совсем. Дома разобрал. / А. А. Измайлов уличает меня в плагиате. Приводятся параллельно два текста сказки “Небо пало”: мой из “Скетинг Ринга” и оригинал из сборника Н. Е. Ончукова» (Ремизов 2003: Т. 10, 185).

- 11) По выражению В. В. Розанова (*Русское слово*, 1909, 29 сент., № 222).
- 12) По выражению Алексея Крученых (Терехина и Зименков 2009: 585). В еще более категоричном варианте карикатуриста «Ось» Ю. Гом-Барга (наст. Имя Ю. Я. Гомбарг-Идарский) Измайлов представлен «декадентским пугалом» (*Оса*, 1912, № 9 [Обложка]).
- 13) См.: Измайлов (1913). Подробнее об этом сюжете см.: Помяловский (1935: Т. 2, 336-341); Орлов (1959: Ч. II, 248); Ямпольский (1968: 223); Орлов (1974: 5-6); Викторovich (1990). См. также материалы Третьейского литературного суда в Рукописном Отделе ИРЛИ в фондах А. А. Измайлова, В. В. Крестовского, А. Ф. Кони. Приговор суда опубл.: *Новое время*, 1914, 18 мая, № 13714, С. 4.

материалов, принадлежавших сторонним авторам. В его обязанности входило ведение ежемесячного критического фельетона на литературные темы, рецензирование книжных новинок, составление библиографических отчетов. Редакционную политику в больших газетах определял помощник главного редактора или редактор. В «Биржевых ведомостях» это в разное время — И. И. Ясинский, В. А. Бонди, М. М. Гаккебуш; в «Русском слове», где Измайлов также заведовал литературным отделом, — Ф. И. Благов. Не всегда редактор был благосклонен к материалам самого критика.¹⁴⁾ Если рассуждать об ответственности за помещение сомнительных материалов, то возлагать ее стоит всецело на редакторов, которые в погоне за яркими сенсационными темами не гнушались, как известно, безответственных утверждений, создавая тем самым скандальную репутацию изданию и подогревая интерес публики. Как бы то ни было, каких-либо дополнительных (и убедительных) доказательств причастности или непричастности Измайлова к этому событию в арсенале историков литературы пока не имеется. Мало что проясняет в этом деле и переписка писателя и критика.¹⁵⁾

IV. А. А. Измайлов и А. М. Ремизов в 1909-1918 гг.: переписка, творческие связи

Первое известное пересечение двух современников зафиксировано дарственной надписью на шмуцтитуле из архива критика в коллекции с

14) Ср., например, приведенные выше высказывания критика в письме Сологубу или свидетельство Ф. Ф. Фидлера от 28 февраля 1910 г.: «Позиция Измайлова в газете достаточно прочная, хотя Бонди подчас сокращает его статьи, а то и вовсе не печатает» (Фидлер 2008: 530).

15) Двусторонняя переписка по материалам РО ИРЛИ, ОР РНБ и РГАЛИ была опубликована нами в книге «А. А. Измайлов. Переписка с современниками» (СПб., 2017). В архивохранилищах России сохранились, очевидно, не все письма, когда-либо написанные литераторами друг другу.

инскриптами писателей: «Александрю Алексеевичу *Измайлову* А. Ремизов. 30 ноября 1909» (РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 4. Ед. хр. 4. Л. 71). Когда именно состоялось их личное знакомство доподлинно неизвестно. Эпистолярное общение Измайлова и Ремизова, длившееся с 1911 по 1918 г. — диалог двух представителей литературного мира, дружественно настроенных друг к другу. Не последнюю роль в развитии заочного диалога сыграла профессиональная деятельность Измайлова — заведующего литературным отделом «Биржевых ведомостей» и «Русского слова». Опосредованное слежение за литературным творчеством, а в еще большей степени личные контакты с писателем позволили воспитаннику Петербургской духовной академии расширительно взглянуть на творчество писателя-модерниста. В августе 1911 г. Измайлов работал над составлением книги «Пестрые знамена: Литературные портреты безвременья», куда планировал включить статью о Ремизове. В письме от 8 августа 1911 г. критик сообщал о планах и просил прислать для этого издания автограф и портрет. Ремизов откликнулся на просьбу. Статья, вошедшая в сборник под заглавием «Старорусские кружева (Быль и легенда А. М. Ремизова)», — наиболее обстоятельный отклик на творчество прозаика. Здесь уже нет тех резких оценок, какие мы находим в его раннем очерке «Не любо не слушай, а врать не мешай». Автор считает, что «Ремизов — писатель, которого природа сотворила для писательства», отмечает его особое отношение к языку: «Любит русский язык, любит до восторга, до чудачества, роется в библиотечной пыли, перетряхивая скучные академические издания, выискивая словечко, оборот, поговорку прибаутку» (Измайлов 1911: 87-88). В этой статье проявилась и одна из главных черт критических выступлений Измайлова о писателях модернистского направления — рассмотрение творчества представителей нового искусства сквозь призму эстетических канонов классиков XIX в. Он замечает: «Природа наделила Ремизова прекрасно в этом смысле писательскою цепкостью. Такою хваткою в высшей мере обладал у нас Лесков. Где только он ни выуживал жемчужин и украшений своих книг: и в раскольничьей рукописи, и в живом говоре, и в закапанном воском Прологе, и в

дневнике старого генерала, и святой книге, и в грязи! <...> Но Лесков был и яркий, могучий, и цельный талант. Наградив Ремизова наблюдательной цепкостью, судьба отказала ему в очень ценном для беллетриста даре, — даре синтеза, в живом воображении, в мастерстве создавать художественное целое из мелкой мозаики» (Измайлов 1911: 88-89).

Здесь же Измайлов как будто намекает и на скандал 1909 г.: «Можно обвинить его в чем угодно, но не в шаблонности, не в стереотипности. У него оригинально всё, начиная с внешнего облика. Он оригинален как человек, и это уже не новость для печати» (Измайлов 1911: 92-93). Далее автор непосредственно касается событий, связанных с публикацией плагиата: «Мировоззрение Ремизова, действительно, вышло из поэтической народной сказки, из деревенского суеверия. Как на других влияли Пушкины, Гоголи, Байроны, так на него действовали, его покоряли и увлекали всевозможные сборники сказок, легенд, преданий, громоздкие томы изданий Академии наук или географических и этнографических обществ. В этой области Ремизов <...> редкий знаток и <...> страстный любитель. <...> Две книги Ремизова “Посолонь” и “Лимонарь”, где собраны подделки и пересказы народных легенд и сказок, — может быть, самые законченные, самые стильные и самые ценные книги Ремизова, из которых даже не специалист может видеть прямо блистательное знание им русского мифа и чувствование народно-русского стиля» (Измайлов 1911: 95).

На критические замечания Измайлова Ремизов отреагировал в письме от 25 мая 1913 г.: «Много Вы правильного говорите обо мне в той части статьи Вашей, где копытите меня. Правда, не умею я писать, не умею описывать, как люди движутся, и думаю (и Вы это уразумели), в этом всё мое существо, нищее безногое» (Александров 2017: 358). Позже тема некорректного использования фольклорных текстов Ремизовым проходит и в переписке писателя с Измайловым. В нескольких корреспонденциях 1915 г. речь заходит о читателях, обвинявших писателя в том, что его язык обременен «забытыми, затхлыми, косноязычными речениями, смысл которых нужно определять по словарю», обильно

уснащен «диковинными, нигде не слыханными глаголами, мудреными, загадочными существительными и прилагательными, от которых темнеет в глазах».¹⁶⁾

Большому сближению корреспондентов способствовало и их общее увлечение букинистикой. Оба заядлые библиофилы, они писали друг другу о приобретенных старинных книгах, рукописях, иконах. Как следует из письма Ремизова от 30 апреля 1914 г., Измайлов подарил писателю древнерусскую рукопись-свиток, так называемый столбец, приобретенный, по-видимому, в антикварной лавке или на букинистических развалах Апраксинского рынка, где критик был частым гостем. Текст этой рукописи Ремизов переработал в «Столбец. Письмо горностаево» (см.: Ремизов 1914: 178-188).¹⁷⁾ Современники преподносили друг другу традиционные для двух пишущих людей подарки — книги собственного сочинения. Ремизов неоднократно проявлял оригинальность: на именины в 1912 г. он подарил Измайлову игрушку из своей коллекции — птицу-колпалицу, а из поездки 1913 г. в Троице-Сергиеву лавру привез в качестве сувенира ложку.

Часть писем носит исключительно деловой характер: Ремизов просил внести коррективы в публикуемые тексты; некоторые корреспонденции — это типовые приглашения, призывающие принять участие в опросах «Биржевых ведомостей» и «Огонька» на самые разные темы. В апреле 1916 г., прервав сотрудничество с «Биржевыми ведомостями» и «Русским словом», Измайлов возглавил редакцию «Петроградского листка». После ухода Александра Алексеевича из газеты писатель продолжил участие в петербургском издании. Измайлов же, освоившись на новом посту,

16) Из письма Гиацинта Г., читателя Ремизова из Рязани, который обратился с письмами к Измайлову (РО ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 4. Ед. хр. 7); письма были пересланы Ремизову и сохранились в его архиве.

17) Оттиск первой публикации с инскриптом писателя сохранился в архиве критика: «Александру Алексеевичу Измайлову Оттиск из 6-ой книги “Заветов” с воспроизведением столбца — дар Александра Алексеевича Измайлова. Алексей Ремизов 30 авг<уста> 1914 г.» (РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 276. Л. 19).

задумал реформировать на тот момент популярную газету, не выделяющуюся из общей массы бульварной прессы для городских низов, — и успешно справлялся с этой задачей, привлекая к сотрудничеству известных литераторов и общественных деятелей (Александров 2008; Шмагун 2016). С переходом Измайлова в «Петроградский листок» переписка практически прекратилась. Редактор приглашал писателя к участию в анкете и, судя по ответу от 26 августа 1916 г., прозаик даже намеревался откликнуться, но так этого и не сделал. Представляется, что маститый писатель в некоторой степени гнушался неизвестного ему издания.¹⁸⁾ Последнее известное (недатированное) письмо Ремизова написано, по-видимому, в апреле 1918 г. В нем писатель отказывается от какого-то неординарного предложения; возможно, Измайлов приглашал адресата к участию в так и нереализованном проекте «Петроградского голоса» — написании коллективного «Романа 13-ти».¹⁹⁾

Последнее упоминание имени Ремизова в литературном наследии Измайлова находим на страницах историко-литературного труда о Лескове, где, в частности, прослеживается творческая связь автора «Соборян» с произведениями модернистов: «В тона библейской красоты, в библейские образы, в библейский ритм переливается слово художника,

18) Столь же настороженное отношение к бульварной газете проявил и Брюсов, который отвечал 11 декабря 1916 г. на приглашение редактора участвовать в издании: «Но что такое “Петроградский листок”? Признаюсь: я плохо себе его представляю. Интересуется ли он сколько-нибудь литературой? Думаете ли Вы его, в этом отношении, реформировать» (РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 44. Л. 43).

19) С такой инициативой критик выступил в редакции «Петроградского голоса» в начале 1918 г. «Чертову дюжину» (или «Роман 13-ти»), по его замыслу, должны были создать тринадцать ведущих литераторов, среди них А. В. Амфитеатров, А. И. Куприн, Вас. И. Немирович-Данченко, Ф. Сологуб, А. Т. Аверченко, П. П. Гнедич, И. Н. Потапенко и др. Ср.: «13 авторов разработают общий замысел увлекательного романа, на котором читатель немножко отдохнул бы от речей об аннексиях и контрибуциях, о последних выступлениях на заседаниях циксовдепа и т. д.» (Измайлов 1918). Подробнее об этом см.: Александров (2008).

не порвавшего с исконною русскою духовною литературой и — странно сказать, — представляющего здесь единственные в целой литературе народа образцы чарующих слияний светского книжного мастерства с тончайшей красотой поэзии и витийства церковного. Здесь лежит совершенно незамеченная сторона творчества и заслуги Л<еско>ва, возвращающего заблудившееся русское слово к неисчерпаемым и нетленным истокам бывшего богатства и былой красоты <...> Через сорок лет бродящие в пустыне наткнутся снова на эти истоки. Дивные старорусские “глаголы” бриллиантами загорятся в стихах Вячеслава Иванова, “Лимонаре” Ремизова, в стихах и ритмах Кузмина, в перезвонах Клюева. Единственной посредствующей вехой, за к<ото>рую можно закрепить в прошлом эту связь старого и нового, высится автор “На краю света” и “Запечатленного ангела”» (Измайлов 2011: 382).

V. Заключение

Произошедшая в измайловском отношении перемена отражает общую картину читательской и критической рецепции творчества модернистов, которая, по словам современного исследователя, «заметным образом изменилась во второй половине 1900-х годов, когда символизм постепенно сумел завоевать общественное признание, а представители символистского направления стали занимать вполне почетные места на авансцене литературной жизни. Огульное отрицание и откровенное или наигнанное непонимание символистских новаций, бывшие до поры до времени нормой их критического восприятия, сменились если не повсеместным признанием бывших „отверженных“, то, по крайней мере, желанием всерьез разобраться в модернистском творчестве, постичь содержание и осмыслить эстетическую природу произведений „нового“ искусства» (Лавров 2004: 14). В измайловских оценках этого периода уже нет ни иронии, ни недооценки творческих поисков писателей-модернистов,

что позволяет существенно скорректировать распространенное мнение о критике как о непримиримом противнике модернистского направления в литературе. В то же время, изменению в восприятии Измайловым ремизовского творчества в большой степени способствовали возникшие личные взаимоотношения, писателя и критика сблизило общее увлечение букинистикой. Непосредственное общение современников, как представляется, заставило Измайлова расширительно взглянуть на тексты Ремизова и внесло в его критическую оценку коррективы. Эволюция во взглядах критика прослеживается по отношению к самым ярким представителям символизма — В. Я. Брюсову, А. А. Блоку, К. Д. Бальмонту (причем личные контакты с Брюсовым также не в последнюю очередь сыграли роль в изменении позиции (см.: Александрова 2017)).

Мнения современников Измайлова, на его отклики спустя годы были разными: одни говорили о нем как об уравновешенном критике золотой середины, другие не без обиды в душе вспоминали его как автора сатирических, ироничных фельетонов и ядовитых пародий на модернистские поиски 1900-х гг. Алексей Михайлович Ремизов относился к последним: и спустя десятилетия Измайлов остался в его памяти «клопиной шкуркой», «главным в “Биржевке” тараканомором» (Ремизов 2003: Т. 10, 187-188).

Литература

- Александров, А. С. (2008) “А. А. Измайлов — реформатор "Петроградского листка" (1916—1918)”, *Русская литература*, № 4, С. 133-142.
- Александров, А. С. (2010) “Вячеслав Иванов в критической оценке А. А. Измайлова”, *Вячеслав Иванов: Исследования и материалы*, Вып. I. под ред. К. Ю. Лаппо-Данилевского, А. Б. Шишкина, СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, С. 417-429.
- Александров, А. С. (сост.) (2017) *А. А. Измайлов: Переписка с современниками*, Сост., вступ. ст. А. С. Александрова; преамбулы, подгот. текста и коммент. А. С. Александрова, Э. К. Александровой и Н. Ю. Грякаловой, СПб.: Издательство «Пушкинский Дом».
- Александрова, Э. К. (2017) “К истории взаимоотношений А. А. Измайлова и В. Я. Брюсова (По материалам переписки 1909-1917 гг.)”, *REOSIAHAG, Journal of Institute for Russian and Altaic Studies, Chungbuk National University*, № 2, С. 203-228.
- Александрова, Э. К. и А. С. Александров (2013) “Маска профессора: (К истории одной мистификации)”, *Вестник СПбГУТД*, № 3, С. 57-61.
- Александрова, Э. К. и А. С. Александров (2015) “Позитивисты vs. символисты (К истории восприятия одного блоковского стихотворения)”, *Филологические науки*, № 5, С. 33-41.
- Александрова, Э. К. и А. С. Александров (2018) “К. Д. Бальмонт в рецепции А. А. Измайлова”, *Вестник Ереванского университета: Серия «Русская филология»*, № 3, С. 3-14.
- Викторович, В. А. (1990) “Всеволод Крестовский: Легенды и факты”, *Русская литература*, № 2, 44-58.
- Грачева, А. М. (2010) *Жанр романа и творчество А. Ремизова (1910—1950-е годы)*, СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом».
- Грякалова, Н. Ю. (2008) *Человек модерна: Биография — рефлексия — письмо*, СПб.: «Дмитрий Буланин».
- Данилова, И. Ф. (2010) Литературная сказка А. М. Ремизова (1900—

1920-е гг.), Helsinki: Helsinki University Print.

Иванова, Е. (2012) “Неизвестный Чуковский”, в кн. К. И. Чуковский *Собр. соч.*: в 15 т., М.: Агентство ФТМ, Лтд.

Измайлов, А. А. (1907а) “Неврастенический век и неврастеническая литература”, *Биржевые ведомости*, Утренний выпуск, 16 марта, С. 3.

Измайлов, А. А. (1907б) “Литературные заметки”, *Биржевые ведомости*, Утренний выпуск, 14 сент., С. 3.

Измайлов, А. (1907в) “Литературные гробокопатели”, *Слово*, 16 нояб., С. 2.

Измайлов, А. (1907г) “Театр г-жи Комиссаржевской. “Бесовское действо над неким мужем, а также прение Живота со Смертью” А. Ремизова”, *Биржевые ведомости*, 5 дек., № 10237, С. 4-5.

Измайлов, А. (1907д) ““Бесовское действо над неким мужем, а также прение Живота со Смертью” в театре Комиссаржевской”, *Русское слово*, 7 дек., № 281, С. 4.

Измайлов, А. (1907е) “Поток богатырь на “Бесовском действе””, *Биржевые ведомости*, Утренний выпуск, 9 дек., №10244, С. 3.

Измайлов, А. (1908) “Литературная пестрядь: (Заметки и впечатления)”, *Образование*, № 8, отд. 3, С. 7-17.

Измайлов, А. А. (1909а) “Сын человеческий, или Роковой граммофон: (Из книги пародий)”, *Русское слово*, 10 мая, № 105, С. 3.

Измайлов, А. А. (1909б) “В литературном мире: Не любо не слушай, а врать не мешай”, *Биржевые ведомости*, Вечерний выпуск, 29 мая, № 11130, С. 3.

Измайлов, А. А. (1910а) *Кривое зеркало: Пародии и шаржи*, СПб.: Тип. СПб. Т-ва печат. и издат. дела “Труд”.

Измайлов, А. А. (1910б) *Помрачение божков и новые кумиры*, СПб.: Типография Т-ва И. Д. Сытина.

Измайлов, А. А. (1911) *Пестрые знамена*, СПб.: Типография Т-ва И. Д. Сытина.

Измайлов, А. А. (1913) “Быль, а не легенда”, *Русское слово*, 25 окт., № 246, С. 2.

Измайлов, А. А. (1918) “Роман тринадцати!”, *Петроградский голос*, 4 мая,

№ 73, С. 2.

- Измайлов, А. А. (2011) “Лесков и его время”, в кн. *Н. С. Лесков: Классик в неклассическом освещении*, подгот. текста, преамбула А. С. Александрова (в соавт. с О. Л. Фетисенко), СПб.: Владимир Даль.
- Лавров, А. В. (2003) “Письмо В. В. Гофмана к А. А. Шемшурину”, *Писатели символистского круга: Новые материалы*, СПб.: «Дмитрий Буланин».
- Лавров, А. В. (2004) *Андрей Белый: pro et contra*, (сост., вступ. ст., коммент.), СПб.: РХГИ.
- Миров, Мих. (1909) “Писатель или списыватель? (Письмо в редакцию)”, *Биржевые ведомости*, Вечерний выпуск, 16 июня, № 11160, С. 5-6.
- Обатнина, Е. Р. (1995) “Письма М. М. Пришвина к А. М. Ремизову”, (вступ. ст., подгот. текста и примеч.), *Русская литература*, № 3, С. 157-209.
- Обатнина, Е. Р. и Е. Е. Вахненко (авт.-сост.) (2016) *Алексей Михайлович Ремизов: Библиография (1902—2013)*, СПб.: Издательство «Пушкинский Дом».
- Ончуков, Н. Е. (1908) *Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. Сборник Н.Е. Ончукова, Записки Имп. русского геогр. общества по отделу этнографии*, Т. XXXIII, СПб.: Тип. А. С. Суворина.
- Орлов, М. М. (1959) *Язык Н. Г. Помяловского*, Ч. II., Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ.
- Орлов, М. М. (1974) “Разыскания в области словарного состава сочинений Н. Г. Помяловского”, Автореф. ... докт. дисс. Л.: АН СССР. Ленингр. отд-ние ин-та языкознания.
- Павлова, М. М. (1999) *Федор Сологуб и Ан. Н. Чеботаревская: Переписка с А. А. Измайловым*, Ежегодник Рукописного Отдела Пушкинского Дома на 1995 год, СПб.: Дмитрий Буланин.
- Помяловский, Н. Г. (1935) *Полн. собр. соч.*: в 2 т., Ред. вступ. статья и комментарии И. Ямпольского, Т. 2, М.; Л.: Academia.
- Ремизов, А. М. (1914) “Россия в письмах: Столбец: Письмо горностаево”, *Заветы*, Кн. 6, Отд. 1, С. 178-188.

- Ремизов, А. М. (2002-2003) *Собрание сочинений*: в 10 т., Т. 7 (2002), 10 (2003), М.: Русская книга.
- Сироткина, И. Е. (2008) *Классики и психиатры: Психиатрия в российской культуре конца XIX — начала XX века*, М.: Новое лит. обозрение.
- Терехина, В. Н. и А. П. Зименков (сост.) (2009) *Русский футуризм: Стихи, статьи, воспоминания*, СПб.: Полиграф.
- Фидлер, Ф. Ф. (2008) *Из мира литераторов: Характеры и суждения*, изд. подгот. К. Азадовский, М.: Новое лит. обозрение.
- Чуковский, К. (1906) “К годовщине потемкинских дней: (Воспоминания очевидца)”, *Биржевые ведомости*, Утренний выпуск, 15 июня, № 9342, С. 5-7.
- Чуковский, К. (1909) “Литературная неделя: Литературные стружки”, *Речь*, 3 авг., № 210, С. 3.
- Чуковский, К. И. (2013) *Собр. соч.*: в 15 т., Т. 5, Т. 6, Т. 14., М.: ФТМ.
- Шмагун, О. В. (2016) “Известные журналисты в газете "для дворников и лакеев"”, *Медиаскоп*, Вып. 3, Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ, Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/?q=node/2140> (Дата обрац.: 2018.08.01).
- Ямпольский, И. Г. (1968) *Помяловский: Личность и творчество*, М.; Л.: Советский писатель.

Abstract**A. M. Remizov and A. A. Izmailov in 1907-1918:
The History of Relations, Reception of Work, Correspondence****Aleksandrova, E. K.* · Aleksandrov, A. C.****

The present study is devoted to the relationship between A. Izmajlov and A. Remizov. This article is based on their correspondence (1911-1918) which was prepared for publication by researchers of the Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) Russian Academy of Sciences. This correspondence reveals the important issues of Remizov's creativity. This is his perception of his own works, the writing plans, etc. We used previously unpublished materials from the archives of St. Petersburg and Moscow. Izmailov is known as a gifted parodist of modernist literature. He reacted very negatively to the first experience of the emerging trends. Over time, his views on literary modernism products have undergone a certain evolution. In particular, it is traced in his relation to the work of Remizov. Critic discovered the beauty of symbolism through progressive mood in 1907. But he did not fall into the blind worship of a new direction. This article provides an overview of critical reviews of the Remizov's poetry. It allows to correct the widespread belief about Izmailov as an irreconcilable opponent of modernist literature.

Key words: A. M. Remizov, A. A. Izmajlov, *Birzhevye Vedomosti*, Correspondence, Critical Article

* Scientific researcher at Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences.

** Senior scientific researcher at Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences.

Александрова, Элмира К.

Элмира Камильевна Александрова (1984 г. р.) в 2006 г. окончила филологический факультет Оренбургского государственного университета. С 2006 по 2009 гг. — очный аспирант Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. В 2010 г. защитила кандидатскую диссертацию «Романы Гайто Газданова 1920–1930-х гг. (Проблемы историко-литературного комментария)». В настоящее время — научный сотрудник Института русской литературы РАН, участник коллектива авторов по подготовке Малого академического собрания сочинений Вяч. Иванова в 12-ти тт.

Александров, Александр С.

Александр Сергеевич Александров (1983 г. р.). Кандидат филол. наук, научный сотрудник ИРЛИ РАН. В 2009 году защитил кандидатскую диссертацию «Александр Алексеевич Измайлов — критик, прозаик, журналист». С 2010 года сотрудник Блоковской группы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Обл. научных интересов: история русской литературы конца XIX — нач. XX века, текстология, архивные разыскания.

Aleksandrova, Elmira K.

Elmira ALEKSANDROVA is a Ph.D. in Philological Sciences and is a scientific researcher at Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences. Her main research fields are the history of Literature of Russian of the first wave of emigration, Russian literature at the end of the nineteenth and the beginning of the twentieth centuries, textology and archival research. She participates in editing the Academic edition of the Complete works of Vyacheslav Ivanov. She is the author of more than 40 scientific articles and publications; a participant in the collective works of IRLI. Her recent publications include (co-authored with Aleksandr Aleksandrov): «Уход и смерть Льва Толстого. Корреспонденции. Статьи. Очерки» (СПб., 2010); «А. А. Измайлов: Переписка с современниками» (СПб., 2017).

Aleksandrov, Aleksandr С.

Aleksandr ALEKSANDROV is a Ph.D. in Philological Sciences and a senior scientific researcher at Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences. His main research fields are the history of Russian literature and journalism at the end of the nineteenth and the beginning of the twentieth century, as well as textology and archival research. He participates in editing the Academic edition of the Complete works of Aleksandr Blok and Vyacheslav Ivanov. His recent publications include: «Уход и смерть Льва Толстого. Корреспонденции. Статьи. Очерки» (СПб., 2010); «Н. С. Лесков: классик в неклассическом освещении» (СПб., 2011); «А. А. Измайлов: Переписка с современниками» (СПб., 2017).

논문심사일정

논문투고일:	2019. 10. 3
논문심사일:	2019. 10. 16 ~ 2019. 11. 5
심사완료일:	2019. 11. 5